

Королевская Гавань

Летняя ночь выдалась на редкость прохладной.

Даже стрекот цикад казался тихим, замершим.

У Нин Сюя по рукам побежали мурашки. Впрочем, стоявшему напротив Цзин Вэню пришлось не слаще.

Приоткрыв рот, он застыл соляным столпом, совершенно не замечая, как Локи яростно терзает зубами штанину его брюк.

Оба молча пялились друг на друга, будто застывшие изваяния, готовые простоять так до скончания веков.

Тишину разорвал звонкий лай.

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав-гав!

Заметив Поедателя консервов, Локи задиристо вскинул хвост, красуясь перед новой знакомой. Поедатель консервов же невозмутимо и с достоинством сидел у ног Нин Сюя. Всем своим видом он показывал, что презирает глупого пса, чей интеллект явно находился на пару измерений ниже его собственного.

Чжан Лили поспешила их представить:

— Сяо Вэнь, это Нин Сюй. Он наш сосед и тоже учится в Ланьгао.

Цзин Вэнь явно всё ещё пребывал в глубоком шоке. Стоило ему перевести взгляд на бордер-колли у ног одноклассника, как его физиономия вытянулась ещё сильнее.

— Твой пёс? — насупившись, спросил он. В его голосе скользнуло напряжение. — Как зовут?

Нин Сюй выдержал паузу.

— Луна.

По какой-то неведомой причине Цзин Вэнь едва заметно перевёл дух.

— Вы знакомы? — с любопытством спросила Чжан Лили.

— Мы одноклассники, — хмуро ответил Цзин Вэнь.

Чжан Лили так и просияла:

— Да ты что! Так это ты тот самый лучший ученик на параллели? Я слышала, у тебя по последним контрольным сплошные высшие баллы...

Цзин Вэнь перебил её со скоростью звука:

— Мам, мы пошли собаку выгуливать.

Он бесцеремонно вытащил упирающегося Локи за дверь и с грохотом захлопнул её, обрубая любые возражения.

Нин Сюй онемел.

Вот уж спасибо. Вообще-то он не напрашивался в компаньоны.

Цзин Вэнь и сам не горел желанием гулять вместе, но, раз уж пути назад не было, ему пришлось переступить через себя:

— Ты где обычно со своей ходишь?

Нин Сюй неопределённо махнул рукой в сторону речной дамбы за пределами коттеджного посёлка.

— Ну... пошли тогда вместе, — нехотя выдавил Цзин Вэнь, понимая, что деваться некуда.

Тёплый ночной ветер шевелил гибкие ивовые ветви, покачивая их над водой, словно тонкие девичьи руки в неторопливом танце. В траве, то и дело вспыхивая под светом фонарей, мерцали зеленовато-жёлтые искорки светляков.

Поедатель консервов шествовал размеренно и чинно, в то время как Локи то и дело совался под каждый куст, вынюхивая одному ему известные секреты, а временами срывался с места в тщетных попытках поймать бабочку. Смирным этого зверя назвать было трудно.

Цзин Вэнь прочистил горло, нарушая молчание:

— Так это ты тогда швырнул в меня мячом?

— Под руку попался, — равнодушно отозвался Нин Сюй. — Я же не знал, что по соседству поселился ты.

Цзин Вэнь взъерошил волосы и отвернулся:

— Бред какой-то. С какого перепугу моя мать и твоя мать успели так близко сойтись?

— Не «твоя мать», — сухо поправил его Нин Сюй, — а тетушка Ай.

Цзин Вэнь поперхнулся воздухом.

— И тебя вся эта ситуация не смущает?

Нин Сюй даже бровью не повёл:

— Куда сильнее меня смущает то, что скоро мне придётся играть с тобой в гольф.

Цзин Вэнь со стоном хлопнул себя по лбу:

— Бля, точно. Я совсем об этом забыл.

— Ну так откажись, — вкрадчиво предложил Нин Сюй. Сам-то он уже согласился и не мог пойти на попятную без веской причины.

— Да если бы я мог! — раздражённо огрызнулся Цзин Вэнь. — На прошлых выходных меня мать в баре засекла. Теперь она шагу ступить без меня не может, везде за собой таскает в воспитательных целях.

Нин Сюй презрительно фыркнул:

— Сам виноват. Получай заслуженное.

Цзин Вэнь шумно втянул воздух сквозь зубы:

— Слушай, у тебя рот вообще закрывается? С чего ты язвить-то вечно начинаешь? Ладно я, мне деваться некуда, но тебе-то что мешает слиться?..

Увлёкшись перепалкой, он не заметил, как хватка на поводке ослабла.

Локи, завидев какую-то неведомую цель, пришёл в неописуемый восторг и рванул вперёд на полной скорости.

Цзин Вэнь ощутило мотнуло. Потеряв равновесие, он пролетел пару шагов вслед за псом, словно пьяный, ловя воздух руками и чудом избежав падения носом в асфальт.

Пока он восстанавливал хрупкое равновесие, Локи уже умчался в темноту, словно безумный вихрь. Только его хвост мелькал впереди, будто грива дикого мустанга, вырвавшегося на свободу.

— Локи! — яростно заорал Цзин Вэнь вслед беглецу. — Ах ты, паршивец, ко мне! А ну стоять!

Нин Сюй, глядя на это зрелище, не выдержал и откровенно прыснул, даже не пытаясь скрыть злорадства.

Цзин Вэнь, и без того взвинченный, окончательно вышел из себя:

— Ещё и ржёт! Это всё из-за твоей дурацкой породы. А если этот дурень в реку сиганёт?

От Локи уже и след простыл. Набережная впереди тонула в густой темноте.

Нин Сюй лишь усмехнулся:

— При чём тут я? Ты сам-то здесь никогда не ходишь, что ли?

— Да я вообще собаку не выгуливаю! — в сердцах выпалил Цзин Вэнь. — Он со мной вечно с ума сходит. Ну и где мне его теперь искать?.. Локи! Локи, ко мне!

Он прокричал имя пса ещё пару раз, но ответом ему была лишь глухая тишина.

Нин Сюй перестал улыбаться:

— Он хоть дорогу домой знает?

Цзин Вэнь нахмурился:

— Дорогу-то знает, но он обожает воду. Полезет купаться — пиши пропало, до утра не вытащишь. Надо поймать его, пока не добежал до реки.

Нин Сюй молча выслушал его, затем наклонился и отстегнул карабин поводка от ошейника

Поедателя консервов.

Потрепав собаку по голове, он негромко скомандовал:

— Ну-ка, помоги найти беглеца. Отыщи Локи и приведи его назад.

Поедатель консервов тут же сорвался с места. Перебирая лапами, он стремительно помчался вперёд и через мгновение превратился в едва различимую тёмную точку вдали.

Цзин Вэнь ошарашенно захлопал глазами:

— Ты с ума сошёл? Зачем ты его отпустил? Теперь нам придётся отлавливать уже двух собак!

Нин Сюй хмыкнул:

— Не равняй его со своим недоразумением. Он не глупый.

Цзин Вэнь задел этот выпад:

— Слышь, полегче на поворотах! Мой пёс нормальный. А твой тоже умом не блещет, сдаётся мне. Жди теперь, когда он соизволит соизволить...

— Заткнись и ищи, — отрезал Нин Сюй, не желая тратить время на пустую болтовню.

Цзин Вэнь, не переставая ворчать под нос, последовал за ним. Они пошли вдоль берега, выхватывая лучами телефонных фонариков водную гладь и прибрежные заросли.

Уличные фонари освещали только проезжую часть, а у самой кромки воды горели лишь редкие декоративные светильники, так что разглядеть что-либо в темноте было задачей не из лёгких.

Цзин Вэнь сорвал голос, выкликая Локи, но не обнаружил даже намёка на присутствие питомца.

— Всё, хана. Этот паршивец точно забился в какую-нибудь щель, — тяжело вздохнул он, без сил прислонившись спиной к дереву.

Вглядываясь в безбрежную темь Ланьцзяна, Нин Сюй неуверенно предположил:

— Может, он и правда залез в воду?

Только они собрались набрать номер диспетчерской ТСЖ, чтобы попросить охрану проверить камеры, как вдруг из темноты вынырнули два приземистых силуэта.

— Стой, не звони, — Нин Сюй перехватил его руку.

Цзин Вэнь вскинул голову и уставился вперёд. От увиденного его челюсть медленно поползла вниз.

Поедатель консервов, крепко зажав в зубах конец чужого поводка, уверенно вёл Локи за собой.

Морда Локи была насквозь мокрой, уши обиженно прижаты, а во взгляде читалась глубочайшая скорбь. Пёс явно получил хорошую взбучку и теперь не смел даже пикнуть.

— Твоя собака... — выдавил потрясённый Цзин Вэнь, — и правда гений.

История о том, как умный бордер-колли притащил непутёвого хаски домой, разлетелась по чату жильцов со скоростью лесного пожара.

С тех пор стоило у кого-то в посёлке пропасть кошке или собаке, безутешные хозяева тут же бежали в чат умолять о помощи Поедателя консервов. Бордер-колли вмиг превратился в местную знаменитость.

Локи же, напротив, снискал прямо противоположную славу. Регулярно метя чужие газоны, утыкаясь носом в землю с непрошибаемо глупым видом и застывая как вкопанный при виде любой симпатичной дворняжки, он прочно закрепился на самом дне собачьей иерархии посёлка.

Из-за этих перемен Цзин Вэнь чувствовал себя ужасно уязвлённым. Ему казалось, что он потерял лицо перед Нин Сюем, поэтому в школе он стал всячески избегать одноклассника.

Незадолго до начала промежуточных экзаменов в школе объявили о старте спартакиады.

Прошлогодние зимние старты запомнились всем засильем тёмных лошадок. Нин Сюй, который только-только перевёлся в их школу, заявился сразу на три легкоатлетические дистанции и взял два золота. В том числе и на пяти тысячах метров у юношей — дисциплине, где Цзин Вэнь рассчитывал подтвердить своё чемпионство.

Цзин Вэнь ещё тогда это изрядно задело. Он спал и видел, как утрёт нос выскочке, но в самый ответственный день умудрился отравиться за обедом и с трудом вырвал серебро.

После недавней позорной истории с собаками Цзин Вэнь чувствовал себя раздавленным. Он твёрдо вознамерился поквитаться на беговой дорожке и снова записался на те же пять километров.

Вот только Нин Сюй в этот раз проигнорировал бег и заявился на прыжки с шестом.

Узнав об этом, Цзин Вэнь с трудом скрыл разочарование. Он так хотел вернуть должок прямо на глазах у соперника, а тот даже не стал заявляться на дистанцию.

Ближе к вечеру ученики потянулись на школьный стадион для тренировок.

Сектор для прыжков с шестом располагался в непосредственной близости от беговых дорожек. Пока Нин Сюй разминался в стороне, делая растяжку, Цзин Вэнь ловил себя на том, что то и дело косится в его сторону.

Ци Хаоян толкнул его локтем в бок:

— Всё думаешь, как обставить его на пяти тысячах? Хочешь, пойду подразню его слегка? Время до стартов ещё есть, заявку можно переписать.

Цзин Вэнь пренебрежительно хмыкнул:

— Забей, его такими дешёвыми трюками не возьмёшь. Не хочет бежать — и не надо, мне вообще плевать.

— Ага, прямо вижу, как тебе плевать, — со смешком подколот его Хао-цзы. — С тех пор как он пришёл на стадион, ты с него глаз неводишь.

Цзин Вэнь тут же шутливо ткнул его кулаком под ребра:

— Заткнись, звучит мерзко.

— Ха-ха-ха, я просто констатирую факты! Сам не выдумывай лишнего!

Стоило Нин Сюю наклониться, как перед его лицом возникла пластиковая бутылка с водой.

Он выпрямился и увидел толстяка Сяо Пана из пятого класса.

Мальчишка смущённо улыбнулся:

— Я там ядро толкал, заметил тебя и решил подойти. Вот, держи, это тебе.

Он всё ещё помнил, как в прошлый раз Нин Сюй первым заметил, что ему стало нехорошо, и пришёл на помощь.

— Спасибо, — Нин Сюй принял бутылку и открутил крышку.

Сяо Пан робко переступил с ноги на ногу:

— Ты ведь из третьего класса, верно? Мне сказали, тебя зовут Нин Сюй. Давай дружить? И ещё раз спасибо за прошлый раз, если бы не ты...

Он не успел договорить. Лицо мальчишки резко побелело, он мертвой хваткой вцепился в плечо Нин Сюя и рванул его в сторону.

Нин Сюй покачнулся от неожиданного толчка, расплескав воду.

В ту же секунду раздался глухой, тяжёлый удар.

Массивное металлическое ядро рухнуло в нескольких сантиметрах от того места, где только что стоял Сяо Пан.

Тяжёлый снаряд выбил небольшую вмятину на резиновом покрытии беговой дорожки. Сяо Пан застыл, не сводя взгляда с ядра, лицо его сделалось пепельно-серым.

Нин Сюй обернулся. Неподалёку стояла кучка местных хулиганов. С краю, сложив руки на груди, молча наблюдал за происходящим Ван Сун.

Толкнувший ядро парень с короткой стрижкой вызывающе крикнул:

— Эй, чьё это дерьмо тут валяется прямо посреди дороги и проходу мешает?

Второй хулиган вскинул вверх жёлтый рюкзак с мультяшным утёнком и резко встряхнул его. Содержимое с грохотом посыпалось на землю.

Детский термос, тетради, пачка чипсов, сушёное мясо...

Всё это покатилося по пыльной дорожке.

Парнишка с короткой стрижкой покатился со смеху:

— А это что за убожество? Сам жирный как свинья, только и делает, что жрёт целыми днями! У тебя мозги ещё жиром не заплыли, а? Ха-ха-ха!

Вся банда дружно загоготала, пиная несчастный рюкзак ногами и перебрасывая его друг другу, словно мяч.

Сяо Пан стоял ни живой ни мёртвый. Его грузная фигура мелко подрагивала. Он низко опустил голову, силясь сжаться, исчезнуть, лишь бы не слышать этого издевательского хохота.

Нин Сюй посмотрел на лежащее у ног ядро. Оно было по-настоящему тяжёлым. Прилети такой снаряд в человека — серьёзных травм не избежать.

Солнце уже скрылось за горизонтом, окрасив стадион густыми сумерками, в которых сложно было разобрать выражение лица Нин Сюя.

— Они всегда так с тобой? — негромко спросил он. Голос звучал непривычно глухо.

Сяо Пан уловил угрожающие нотки в его тоне. Испугавшись ещё больше, он молча закивал, а затем едва слышно пролепетал:

— Да ладно... Я привык уже. Всё нормально.

Нин Сюй молча развернулся и сделал шаг в сторону хулиганов. Сяо Пан тут же в панике ухватился за край его футболки:

— Не надо! Я... со мной всё в порядке, не связывайся с ними!

Нин Сюй мягко убрал его руку и слегка улыбнулся, похлопав парня по плечу:

— Не бойся. Драться я умею.

Он спокойно направился напрямик к Ван Суну.

Тот уже давно наблюдал за приближением Нин Сюя. Вскинув подбородок, он с вызовом спросил:

— Что, решил за жирного заступиться?

Нин Сюй остановился напротив него и не спеша произнес:

— Знаешь, раньше я тебя презирал. Но теперь вижу, что жестоко ошибался.

Ван Сун удивленно приподнял бровь, а его прихвостни за его спиной издевательски прыснули:

— Ого, решил покаяться?

Нин Сюй медленно обвёл взглядом всю компанию:

— Ошибался потому, что ты и твоя свора — обычный мусор. А мусор недостоин даже моего презрения.

В следующее мгновение Нин Сюй резко перевернул бутылку и до последней капли вылил воду прямо на макушку Ван Суну.

На две секунды повисла мертвая тишина.

А затем воздух буквально взорвался.

Обезумевший от ярости Ван Сун с диким ревом бросился вперед, замахиваясь для удара.

Нин Сюй уклонился лёгким, отточенным движением. Разъяренный кулак рассёк воздух в паре сантиметров от его лица. Со стороны казалось, что это не стоило ему ни малейших усилий.

Хулиганы навалились скопом. В мгновение ока на стадионе завязалась яростная потасовка.

Вокруг воцарился полнейший хаос. Сяо Пан поначалу замер, растерянно озираясь по сторонам, но затем в его глазах вспыхнула отчаянная решимость. Схватив с земли свой рюкзак с утёнком, он с криком «Я вам покажу, суки!» ринулся в гущу свалки.

Ци Хаоян вытаращил глаза от изумления:

— Офигеть, он реально один против десятых попёр! Откуда у него столько дури? Впишемся за него, Брат Вэнь?

— Хватит чесать языком, погнали! — рявкнул Цзин Вэнь и первым бросился вперед, увлекая за собой парней из третьего класса.

Солнце тонуло в багровом мареве, окрашивая облака в кроваво-красные тона.

На стадионе Ланьгао кипела настоящая битва — яростная, неудержимая, созвучная

бушующему над головами закату, раскинувшемуся на полнеба.

Летела пыль, брызгала кровь из разбитых носов, в воздухе свистели кулаки, смешиваясь с отборным матом и глухими ударами.

Вдруг на краю поля кто-то истошно завопил:

— Директор Хуан идёт! Шухер!

Нин Сюй даже не понял, кто ухватил его за запястье и рванул за собой. Они бросились наутёк. Сзади, взметая тучи пыли, неслась целая толпа.

Беглецы разделились на ходу: половина рванула к восточным воротам, остальные — к западным. Через пару секунд от них и следа не осталось.

Хуан Дачжоу в ярости топал ногами на пустом стадионе, осыпая проклятиями невидимых нарушителей.

Нин Сюй и его спутники благополучно выскочили через восточные ворота и затерялись в лабиринте узких улочек старого квартала за школой. Отмахав ещё несколько сотен метров, они наконец остановились. Растрёпанные, запыхавшиеся, с ног до головы испачканные в дорожной пыли, ребята переглянулись и дружно расхохотались.

Отсмеявшись, они шумной гурьбой завалились в круглосуточный «Лоусон» за пластырями и перекисью.

Вскоре вся компания высыпала на крыльцо магазина. Кто-то уже вовсю прикладывался к банкам с холодным пивом, кто-то шипел, обрабатывая ссадины — на лицах парней читалось полное умиротворение.

Сяо Пан бережно наклеивал пластырь на разбитые костяшки Нин Сюя. Тот знатно поработал кулаками, вдобавок заработав приличный синяк на подбородке.

— Брат Сюй, ну ты выдал! Настоящий мужик, — шмыгая носом от избытка чувств, бормотал Сяо Пан. — С этого дня мы с тобой лучшие друзья. Скажешь прыгнуть — спрошу «как высоко»!

Цзин Вэнь покосился на наливавшийся синевой подбородок Нин Сюя. Вид у него при этом был мрачнее тучи:

— Тоже мне, мастер боевых искусств. Не умеешь драться — нечего было лезть на рожон.

Нин Сюй уже сто лет не ввязывался в подобные уличные потасовки. Сердце всё ещё бешено колотилось в груди, разгоняя по жилам адреналин. Он слегка размял запястье и в упор посмотрел на Цзин Вэня:

— Хочешь проверить?

— Разбежался, держи лучше, — фыркнул Цзин Вэнь и небрежно бросил ему в руки синий тюбик.

Нин Сюй поймал его и недоуменно уставился на этикетку: «Детский крем против ушибов и ссадин».

—...

Цзин Вэнь быстро отвёл взгляд. Нин Сюй был неестественно бледнокожим, и обычная жгучая мазь наверняка доставила бы ему кучу неприятных ощущений. Поэтому Цзин Вэнь специально отыскал в аптечке супермаркета мягкий детский крем.

Сяо Пан тут же засуетился:

— Брат Сюй, ты, должно быть, пить хочешь? Ту бутылку ведь так и не допили. Я сейчас мигом новую притащу!

Не дожидаясь ответа, он со всех ног бросился обратно в магазин.

Цзин Вэнь прислонился спиной к стеклянной витрине «Лоусона» и, скрестив руки на груди, спросил:

— Вы с ним давно знакомы?

Нин Сюй убрал тюбик в карман брюк:

— Очевидно, что нет.

— Тогда ради чего было так подставляться?

— Просто терпеть не могу, когда толпой гнобят одного, — Нин Сюй отвернулся. Лицо его вновь сделалось холодным и безучастным.

Продолжать этот разговор он явно не желал. Выудив из кармана наушники, он молча вставил их в уши.

Вдоль дороги одна за другой загорались неоновые вывески и фонари. Цзин Вэнь молча разглядывал своего одноклассника в их зыбком свете.

В профиль лицо Нин Сюя казалось безупречным: чётко очерченный, прямой нос, густые ровные ресницы, безукоризненные пропорции. Настоящий аристократ.

Тонкие пряди волос слегка прикрывали верхний край уха, оставляя открытым небольшой участок нежной светлой кожи.

Кончики пальцев Цзин Вэня непроизвольно дрогнули. Он не выдержал:

— Что слушаешь?

Нин Сюй неторопливо повернулся, окинул его ленивым взглядом и, вытащив правый наушник, протянул ему.

Цзин Вэнь вставил его в ухо. Из динамика полился хриловатый, глубокий голос Адель.

Он тут же недовольно поморщился, откровенно придираясь:

— Смени трек. Заслушано до дыр.

Нин Сюй не стал ворчать или посылать его подальше.

Он просто поднял руку, приблизив пальцы почти вплотную к его лицу, и дважды легонько постучал согнутым пальцем по корпусу сенсорного наушника.

Тихий двойной щелчок отозвался в барабанных перепонках.

И Цзин Вэню на мгновение показалось, что это стучит его собственное сердце.

<http://bllate.org/book/19565/1934200>